

Клякса посреди рисунка

Универсальная сказка

6 минут чтения

TuckBook

Ш-ш-ш — кисточка прошла по листу, и Лёва нарисовал последнее зелёное перо на хвосте павлина. Он отодвинулся от стола и улыбнулся: павлин получился нарядный, с синими глазами на каждом перышке. Рядом лежала маленькая открытка для мамы, которую Лёва хотел подарить ей после завтрака. В комнате пахло красками, бумагой и тёплым чаем.

Лёва потянулся за жёлтой краской, но локтем задел баночку с чёрной. Баночка качнулась, перевернулась, и на павлиньем хвосте расплылась большая тёмная клякса. Чёрные капли тонкими дорожками поползли между зелёными перьями, и от этого стало особенно обидно. Лёва замер, даже кисточка в его руке перестала дрожать. Потом он тихо сказал: «Я всё испортил».

Он посмотрел на кляксу, и она стала казаться огромной, будто заняла весь лист и даже стол вокруг него. Внутри у Лёвы сделалось тесно и горячо, а пальцы сами сжались в кулачки. Ему хотелось смять рисунок, спрятать его под подушку и сделать вид, что никакого павлина не было. Но открытка уже ждала рядом, белая и пустая.

Из кухни донёсся голос мамы: «Лёва, скоро будем пить чай?» Мальчик открыл рот, чтобы ответить, но слова застряли где-то под подбородком. Ему даже послышалось, будто на кухне чайник зашумел строже обычного. Он представил, как мама увидит чёрное пятно, вздохнёт и поймёт, что её подарок не получился. От этой мысли клякса будто стала ещё темнее.

Мама заглянула в комнату и остановилась у двери, не подходя к столу. Лёва прикрыл рисунок ладонью и отвернулся. Ему было легче смотреть в стену, чем на расплывшееся чёрное пятно. «Я хотел сделать красиво, а теперь всё испортил», — сказал он, и голос его стал маленьким, как пуговка. Мама не стала торопить его, только положила на край стола чистую салфетку.

Лёва смотрел на салфетку, на краски и на свою ладонь, испачканную синей полосой. Ему хотелось, чтобы кто-нибудь сразу придумал, что делать, но никто не придумывал за него. Тогда он заметил, что дышит коротко-коротко, словно догоняет невидимую бабочку. Лёва положил ладонь на живот и решил дождаться, пока она поднимется один раз.

Сначала живот почти не шевельнулся, и Лёва рассердился ещё сильнее. Он попробовал снова, медленно впуская воздух, пока ладонь чуть не поднялась, а потом так же медленно выпуская его. На третьем разе пальцы разжались сами. Клякса осталась на месте, но уже не толкалась в глаза и не занимала весь мир.

Лёва не стал сразу спасать рисунок, а просто наклонил голову набок. Чёрное пятно было похоже не только на беду: сверху у него торчал неровный край, как у облака, а сбоку виднелась синяя краска. «Может, это не хвост?» — пробормотал он. Мама стояла рядом и ждала, пока мысль сама дойдёт до конца.

Лёва взял тонкую кисть и добавил вокруг пятна несколько синих дуг. Чёрная клякса превратилась в большое ночное небо, а на нём появились серебряные точки-звёзды. Павлин теперь стоял под небом, раскрывая хвост, и выглядел так, будто умеет показывать дорогу домой. Лёва снова положил ладонь на живот и сделал один спокойный вдох.

Потом он увидел, что на открытке всё ещё нет слов, и сердце опять торопливо стукнуло. Лёва взял карандаш, но кончик замер над бумагой. Ему хотелось написать что-нибудь очень правильное, чтобы мама сразу забыла про кляксу. Однако после ещё одного медленного вдоха он нарисовал простое жёлтое солнце и маленькую чашку.

Мама принесла чай и села рядом, не касаясь рисунка. Лёва сам передвинул лист к ней и показал ночное небо, павлина и открытку с солнцем. «Сначала я думал, что всё пропало, — сказал он, — а потом подышал вот так и придумал небо». Он положил ладонь на живот, чтобы мама поняла, как именно.

Мама улыбнулась не слишком широко, чтобы не спугнуть его серьёзность. Она сказала, что на картине теперь есть место, куда павлин может смотреть, когда загадывает желание. Лёва представил, как павлин смотрит на звёзды своими синими глазами. Лёва потрогал сухой край кляксы и почувствовал не стыд, а лёгкое любопытство. Ему стало интересно, какие ещё случайности умеют прятаться внутри рисунков.

За чаем открытка лежала между ними, а павлин сох на столе. От чашки поднимался тёплый пар, и в комнате снова пахло чаем и красками. Лёва иногда поглядывал на тёмное небо и тихо улыбался, вспоминая, как оно появилось. Он не стал обещать, что больше никогда ничего не испортит. Просто теперь знал: если внутри тесно, можно положить ладонь на живот, сделать один медленный вдох и посмотреть ещё раз.

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app